

При воспоминании о той картине из прошлого взгляд Е Цзюньхао потемнел. Глаза опасно прищурились, и в них вспыхнула лютая жестокость.

Так что этот Линь Вэньцзэ с самого начала питал недобрые замыслы и волчьи амбиции! Такого человека надо держать как можно дальше от старшего брата.

К сожалению, хотя его старший брат во всем остальном был умен, в этой сфере он абсолютно не разбирался. Его вечно обманывал тот притворный вид, который напускал на себя Линь Вэньцзэ, и брат то и дело ругал его: мол, почему ты не можешь нормально ладить с Линь Вэньцзэ?

Хм, да только черти захотели бы ладить с подобным типом.

Впрочем, хоть он и узнал этот секрет, рассказать его никому не мог. В детстве он еще мало что понимал, но интуитивно чувствовал, что об этом разглашать не стоит. Тогда он лишь в одиночку жестоко проучил вернувшегося Линь Вэньцзэ, и на этом их дружба прервалась навсегда. Повзрослев, он понял гораздо больше и узнал, какого рода чувства Линь Вэньцзэ питает к его старшему брату. Он даже сам не заметил, как и сам вступил на этот путь.

Но его старший брат был другим! Люди вроде них способны за версту чуют себе подобных, а его брат совершенно очевидно был самым обычным, нормальным человеком. Так что пусть этот Линь Вэньцзэ даже не смеет вожделеть его брата!

Да и к тому же, учитывая, насколько выдающимся был его брат, разве Линь Вэньцзэ — ему вообще пара?

Преисполнившись презрения, Е Цзюньхао под действием хмеля наконец не выдержал и погрузился в глубокий сон.

На следующий день Е Цзюньхао открыл глаза практически в тот же миг, как к нему вернулось сознание. По-быстрому ополоснув лицо, он выбежал из комнаты, встал на винтовой лестнице дома и крикнул матери, находившейся в гостиной:

— Мам, а брат еще не вернулся?

Мать Е, Шэнь Вэйвэй, обладала утонченной внешностью с чертами кукольного личика. Учитывая зажиточную жизнь и царящую в семье гармонию, мужчины в доме баловали ее словно маленькую принцессу. У нее почти не было поводов для беспокойства, поэтому, хоть ей уже перевалило за пятьдесят, по характеру она оставалась очень простой и наивной, а порой вела себя точь-и-точь как маленькая девочка.

Услышав голос, Шэнь Вэйвэй подняла голову и увидела своего младшего сына, стоящего на лестнице. Должно быть, он только что проснулся, потому что на макушке у него торчал хохолок.

Увидев, что сын проснулся только сейчас, она сразу поняла, что он снова прогулял занятия, и бессознательно хотела было прочесть ему нотацию. Однако, поскольку тот спросил про ее самого любимого старшего сына, ее внимание тут же переключилось. Стоило заговорить о Е Вэньлуэ, как ее лицо озарилось улыбкой:

— Твой брат-то? Он в самолете. Ожидаем, что во второй половине дня будет дома.

Е Цзюньхао спустился на пару ступенек ниже и бросил взгляд на суету на кухне, слегка приревновав:

— Это все для брата готовится? А когда я тогда вернулся из поездки, почему ничего подобного не было?

— Так ты тогда уезжал всего на пару дней! К тому же, как твой брат ко мне относится! В прошлый раз на день рождения подарил мне роскошную яхту, на День матери — полный комплект бриллиантовых украшений, а на Международный женский день выкупил на аукционе ту самую картину госпожи Шагровой, которая мне так нравилась! Вот скажи мне, ты разве можешь с ним сравниться? — Шэнь Вэйвэй бросила на младшего сына выразительный взгляд, давая ему возможность расставить все точки над «i».

Е Цзюньхао промолчал. Он вспомнил подарки, которые сам каждый раз дарил маме: именинный торт, букет гвоздик, брендовые сумочки... А самые дорогие часы в тот раз вообще были куплены на карманные деньги, полученные от брата. Сравнение и впрямь было не в его пользу.

Проиграв в борьбе за материнское внимание, Е Цзюньхао молча поплелся обратно вверх. Однако, пройдя несколько шагов, он неожиданно обернулся, и в его тоне проскользнула недоброжелательная нотка:

— Кстати, Линь Вэньцзэ ведь не приходил?

— Малыш Цзэ? Утром, пока ты еще спал, он заходил. Но твой брат еще не вернулся, поэтому он снова ушел.

Услышав это, Е Цзюньхао мгновенно вспыхнул от ярости:

— Я же говорил не пускать его в наш дом! Кто разрешил вам открывать ему дверь?!

Услышав это, Шэнь Вэйвэй недовольно посмотрела на младшего сына:

— Ну что ты за человек такой! Малыш Цзэ такой послушный ребенок, а ты только и делаешь, что обижаешь его. Неужели нельзя нормально с ним дружить? К тому же он пришел навестить твоего брата, к тебе это вообще не имеет никакого отношения.

Вот именно потому, что он пришел к брату, его тем более нельзя пускать внутрь!

Е Цзюньхао стиснул зубы, чуть не заработав внутреннюю травму от злости. Однако озвучить родителям истинную причину он, разумеется, не мог. Поэтому ему оставалось лишь давиться этой злобой в одиночку и подниматься к себе. Впрочем, в душе он твердо решил: сегодня он никуда не пойдет и будет ждать брата дома. И если увидит, что этот самый Линь Вэньцзэ явился на порог, то сразу же выставит его вон.

Однако мечты прекрасны, а реальность сурова. Е Цзюньхао только успел переодеться и попутно позавтракать, как раздался телефонный звонок. Пока он слушал трубку, лицо его становилось все мрачнее, а реплики вроде: «Вы что, не можете придумать способ отметить за меня?!» и «Черт, у него что, климакс начался?!» давали четкое представление о том, с чем он столкнулся.

Именно так. Будучи студентом второго курса и представителем «золотой молодежи», Е Цзюньхао хоть и прогуливал пары в порядке вещей, но всегда находились жесткие, железные

профессора, перед которыми даже такие строптивые орешки не смели проявлять дерзость. И сегодня, как на грех, тот самый профессор, перед которым они обычно трепетали, вдруг объявил: пусть все прогульщики в течение получаса прикатят обратно, иначе об этом предмете могут даже не мечтать.

Под давлением этой угрозы от Е Цзюньхао исходила пугающе мрачная аура. Наконец он достал телефон и набрал номер.

В это же время в университетской аудитории один парень, увидав звонок на завибрировавшем телефоне, вздрогнул. Он осторожно оглянулся на Линь Вэньцзэ, сидевшего на пару рядов впереди, а затем тихо пригнулся и, воспользовавшись моментом, пока профессор повернулся спиной, ловко выскользнул наружу.

Подобные побегы с пар происходили чуть ли не каждый день, так что он выскочил незамеченным, нашел тихий уголок и тут же ответил на звонок:

— Алло, Е-шао?

— Линь Вэньцзэ в университете?

— Да, Линь-шао только что был со мной на лекции по истории мировой экономики. Е-шао, будут какие-то приказания?

— Ничего особенного. Сегодня следи за Линь Вэньцзэ: куда он, туда и ты. Если он соберется уехать из университета, сразу звони и сообщай мне, понял?

— Да-да, понял! Е-шао, гарантирую, что не спущу с Линь-шао глаз.

Сбросив вызов, Е Цзюньхао наконец отобразил на лице удовлетворение и со спокойной душой собрался в университет. Именно так: вряд ли кто-то мог догадаться, что он заслал стукача в окружение Линь Вэньцзэ. В конце концов, «знай врага и знай себя — и выиграешь сотню битв». А кто может знать о перемещениях Линь Вэньцзэ лучше, чем человек из его окружения? Хотя он и не был таким гением, как его старший брат, но в целом тоже был не промах.

Таким образом, уладив опасения, Е Цзюньхао отправился в университет. А Е Вэньлунь вернулся раньше срока — как раз в тот момент, когда Е Цзюньхао наконец добрался до аудитории и под строгим взглядом старого профессора внимательно слушал лекцию.

Е Вэньлунь не был на родине несколько лет. И хотя на этот раз он приехал отдохнуть, привычки капиталиста, сформировавшиеся за границей, все еще придавали ему внушительный размах.

Частный самолет, эскорт из нескольких высоких телохранителей в солнцезащитных очках и с гарнитурами (половина белых, половина черных), проницательные и хваткие ассистенты и секретари, сопровождающие юристы, а также несколько членов аналитического центра, взятых с собой на случай долгого пребывания в стране.

Вся эта внушительная кавалькада величественно направилась к веренице люксовых автомобилей, прибывших для встречи, заставляя бесчисленных прохожих останавливаться и глазеть на происходящее.

<http://bllate.org/book/18748/2103537>